

10322

СТРУДЫ КОММИССИИ

учрежденной Г. Московским Генераль-Губернатором
Князем В. А. Долгоруковымъ,

для осмотра

ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.

Иностранныя законодательства

выпускъ III.

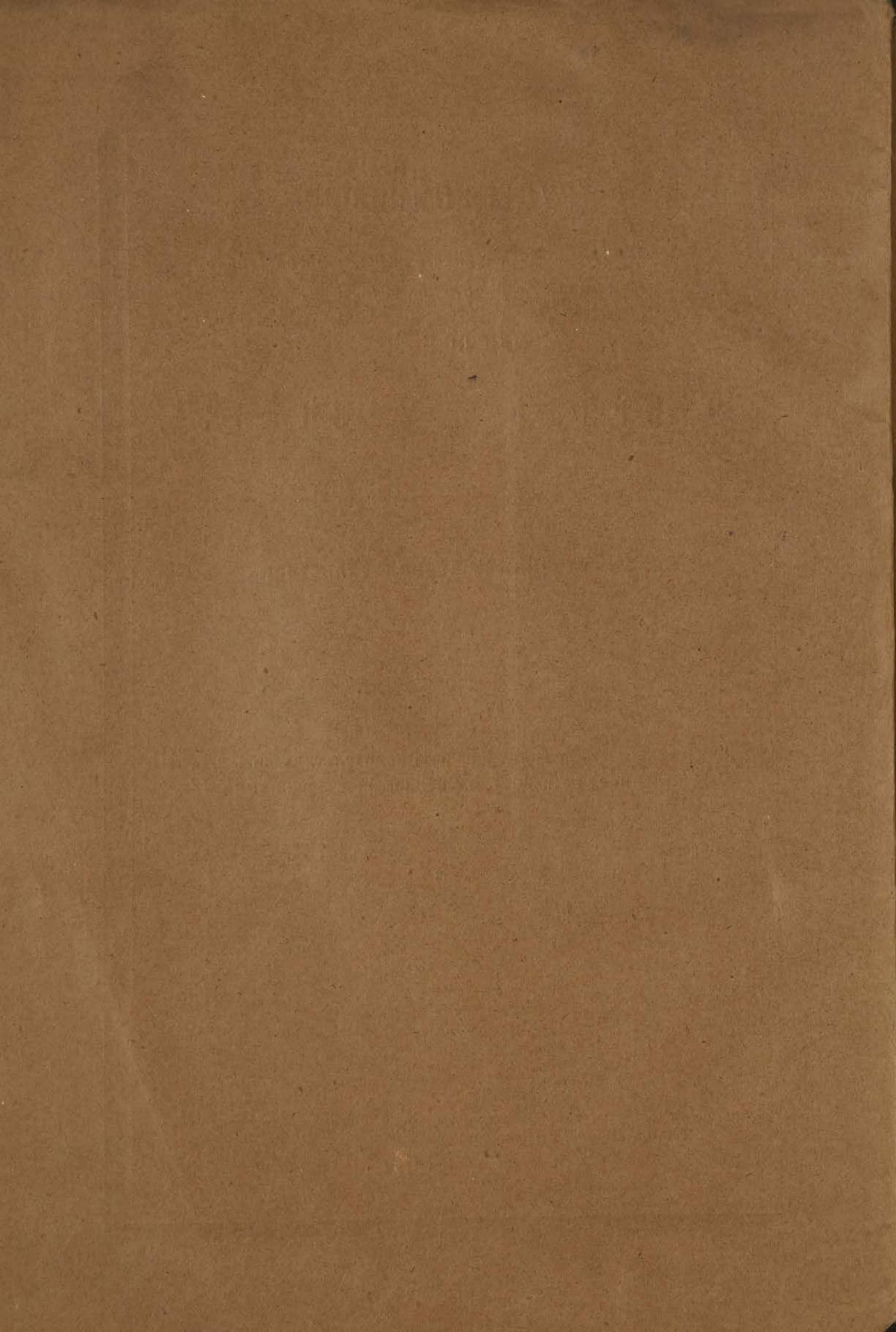
Англійское и швейцарское законодательство обь отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими.

Подъ редакцію члена комиссіи профессора И. И. Янжула.

МОСКВА.

Городская Типографія. Гибзниковскій пер., д. Городской Типографіи.

1882

10322

ТРУДЫ КОММИССИИ,

учрежденной Г. Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ,
Княземъ В. А. Долгоруковымъ,

ДЛЯ ОСМОТРА

ФАБРИКЪ И ЗАВОДЪ

Иностранныя законодательства

ВЫПУСКЪ III.

Англійское и швейцарское законодательство объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими.

Подъ редакціею члена комиссіи профессора И. И. Янжула.

МОСКВА.

Городская типографія. Гнѣздниковскій пер., д. Городской Типографіи.

1882.

66111

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ, по порученію Коммиссіи, учрежденной кн. В. А. Долгоруковымъ, настоящее изданіе перевода швейцарскаго и англійскаго законовъ объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія съ рабочими, я считаю необходимымъ предпослать ему довольно подробное объясненіе общаго значенія этихъ законовъ, оцѣнку мотивовъ, которыми вызвано ихъ изданіе, а равно и краткое изложеніе законодательствъ по данному вопросу и иныхъ европейскихъ государствъ. Безъ такого предварительного объясненія читатель едва ли будетъ въ состояніи признать всю важность переведенныхъ постановленій для исторіи фабричнаго и рабочаго законодательства Европы и правильной постановки послѣдняго. Въ виду выхода въ свѣтъ и у насъ закона о работѣ малолѣтнихъ, Высочайше утвержденнаго 1-го іюня сего года, который составляетъ истинную эру нашего фабричнаго законодательства, знакомство съ иностранными постановленіями объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія пріобрѣтаетъ для насъ особое значеніе и практическую важность. Вездѣ постановленія этишли непосредственно въ слѣдъ за ограниченіями государственной властію времени работы на фабрикахъ или вмѣстѣ съ изданіемъ законовъ о фабричной инспекціи и возложенной на нее обязанности слѣдить за принятіемъ предохранительныхъ мѣръ на фабрикахъ и заводахъ противъ возможныхъ несчастій съ работающими *).

Несчастія съ рабочими въ разнаго рода промышленныхъ заведеніяхъ происходятъ отъ трехъ главныхъ причинъ: отъ пожаровъ, отъ машинъ и отъ взрыва паровиковъ; помимо этого

*) Настоящее предисловіе было уже напечатано въ одномъ изъ нашихъ журналовъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

существуютъ специальные причины для разнаго рода рудокопень. Первая изъ названныхъ причинъ предусматривается строительными уставами разныхъ государствъ, нарушеніе которыхъ во многихъ случаяхъ влечетъ за собой уголовную отвѣтственность и, не составляя въ тѣсномъ смыслѣ несчастія, которое имѣло бы мѣсто только въ промышленныхъ заведеніяхъ, не подлежитъ нашему обсужденію. Но и остальная по-мнѣніиа причины влекутъ за собой ежегодно массу смертей и увѣчій, гораздо болѣе значительную, нежели, можетъ быть, многие предполагаютъ. Приведемъ немногія данныя по этому вопросу. По отчетамъ британскихъ фабричныхъ инспекторовъ, число несчастій на фабрикахъ Англіи, подлежащихъ только ихъ надзору (а онъ далеко не обнимаетъ всѣхъ промышленныхъ заведеній), простирается среднимъ числомъ до пяти тысячъ человѣкъ въ годъ. На желѣзныхъ дорогахъ жизнь человѣческая подвергается еще большему риску. На англійскихъ дорогахъ на каждыя десять тысячъ человѣкъ желѣзнодорожныхъ служащихъ 843 человѣка ежегодно терпятъ увѣчье, а 35—встрѣчаютъ преждевременную смерть. На каменоугольныхъ копяхъ въ той-же странѣ увѣчныхъ приходилось 1900 въ годъ на каждыя десять тысячъ работающихъ, или почти одна пятая всего числа рабочихъ этой категоріи ежегодно терпитъ несчастіе, а 23 человѣка на десять тысячъ—лишаются жизни. Однихъ убитыхъ ежегодно за послѣдніе десять лѣтъ насчитывается примѣрно 1135 человѣкъ. По мнѣнію Гауэлля, 80 проц. изо всѣхъ рудокоповъ терпятъ несчастіе въ тотъ или другой періодъ своей жизни, т. е. одна лишь пятая умираетъ спокойно естественной смертію, невстрѣтивши въ жизни лично никакого несчастнаго случая¹⁾). Въ Пруссіи терпять несчастіе

¹⁾ National Industrial Insurance and Employers' Liability. By George Howell, 1880.

См. также. On the Number of Deaths from Accident, Negligence, Violence, and Misadventure etc. by Cornelius Walford. Изъ журнала Лондонскаго Статистическаго Общества. 1881.

тие около трехъ тысячъ человѣкъ ежегодно. По Адольфу Гельду, число несчастныхъ случаевъ только въ Берлинѣ составляетъ 500, или 1 проц. всѣхъ фабричныхъ рабочихъ города¹⁾. Наконецъ, въ Россіи никакихъ статистическихъ данныхъ сколько нибудь точныхъ, при отсутствіи фабричного надзора и правильнаго законодательства обѣ отвѣтственности за несчастія, не существуетъ; но считая, даже не смотря на это неблагопріятное условіе, что у насъ несчастія на фабрикахъ случаются не чаще, чѣмъ въ Берлинѣ (гдѣ есть правильный надзоръ), т. е. 1 проц. всѣхъ работающихъ, и что всѣхъ постоянныхъ рабочихъ на русскихъ фабрикахъ не больше 500,000 (что, опять, гораздо ниже дѣйствительного), то и тогда всетаки число потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ на нашихъ фабрикахъ должно составлять не менѣе 5000 въ годъ. По наблюденіямъ проф. Эрисмана, на нѣкоторыхъ фабрикахъ московскаго уѣзда, процентъ несчастій въ дѣйствительности выше, и при этомъ, разумѣется, исключаются несчастія огульнаго характера, имѣющія особенно часто мѣсто при пожарахъ, въ родѣ случившихся на фабрикахъ Гивартовскаго, Хлудова и Шапшала.

Въ виду этихъ частыхъ человѣческихъ гекатомбъ, приносимыхъ промышленности, нѣть сомнѣнія, существенно важно подумать, что можно сдѣлать, чтобы противодѣйствовать этому страшному злу, гдѣ лежать тѣ способы, которыми можно устраниТЬ бѣствія, отсюда происходящія??...

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сдѣлать критическую оцѣнку одного мнѣнія, сильно распространеннаго въ нашемъ обществѣ, особенно въ кружкѣ самихъ промышленниковъ. Существуетъ убѣжденіе, что главнѣйшая причина всѣхъ этихъ несчастій заключается, во-первыхъ, въ собственной-де неосторожности рабочихъ и, во-вторыхъ, въ

¹⁾ Die Haftpflichtfrage. Verein f. Socialpolitik. 1880. Стр. 141.

высшихъ непредвидимыхъ и непредотвратимыхъ силахъ природы и что поэтому, следовательно, постороннее вмѣшательство, въ видѣ специального законодательства по этому вопросу, не можетъ, будто бы, существенно улучшить дѣло и уменьшить количество жертвъ.

Къ счастію, опытъ того же Запада показываетъ съ достаточнou убѣдительностью неосновательность такихъ пессимистическихъ утвержденій: по словамъ нѣмецкаго фабричнаго инспектора Штюльшнагеля, изо всего числа фабричныхъ несчастій, имѣщихъ мѣсто въ Германіи, лишь 14% въ дѣйствительности непредотвратимы¹⁾), а по даннымъ, приводимымъ англичаниномъ Гауэлль, 80% всѣхъ несчастій въ рудокопняхъ возможно устранить, чemu косвенно доказательствомъ служить, что этотъ именно процентъ всѣхъ несчастій, постановленіями обвинительныхъ приговоровъ присяжныхъ, приписывается беззаботности или ошибкамъ хозяевъ, управляющихъ или другихъ лицъ, облеченныхъ властью въ рудникахъ. То же самое утверждаютъ и авторитеты самые высокіе относительно несчастій, происходящихъ отъ взрыва паровиковъ. По мнѣнію Вилл. Мэкуота (Macwaught), правильная инспекція паровыхъ котловъ могла бы предупредить три четверти всѣхъ взрывовъ, а знаменитый инженеръ Вилл. Фербернъ полагаетъ, что тщательный осмотръ котловъ во всѣхъ ихъ частяхъ, т. е. внутри разъ въ годъ и осмотръ болѣе подробный наружныхъ частей каждые три мѣсяца почти прекратилъ бы всѣ случаи взрыва. Наконецъ, тому, что не личная только небрежность рабочаго является важной причиной несчастія, доказательствомъ служить ихъ уменьшеніе, когда принимаются законодательныя мѣры съ цѣлью предотвращенія несчастія. По словамъ почтеннаго англійскаго статистика Корнеліуса Вальфорда, уже черезъ годъ послѣ того, какъ

) См. Jahresberichte der Fabrikinspektoren fǖr das Jahr 1878. Berlin.

вовсіль въ силу въ Англії фабричный актъ 1861 года объ обязательномъ огражденіи опасныхъ частей машинъ и механизмовъ, съ ясностю обнаружились благодѣтельные его результаты въ видѣ значительного уменьшения несчастныхъ случаевъ на мануфактурахъ¹⁾). Очевидно, что еслибы главная вина несчастія заключалась въ небрежности рабочихъ, то серьезнаго уменьшения ихъ не могло бы послѣдовать. Но подтверждение этому можно найти и въ русскихъ данныхъ. Д-ръ Михайловъ, въ апрѣль нынѣшняго года, на съѣздѣ московскихъ земскихъ врачей представилъ крайне любопытный рефератъ о положеніи рабочихъ на Ярцевской мануфактурѣ Хлудова и, между инымъ, точное наблюденіе за нѣсколько лѣтъ о несчастныхъ случаяхъ. Онъ раздѣлилъ періодъ работы на двѣ половины, и оказалось, что во вторую изъ нихъ, когда рабочій уже утомленъ, число несчастій несравненно выше, чѣмъ въ первую (днемъ вдвое чаще, а ночью даже въ три раза)²⁾), т. е. причина несчастій и здѣсь опять таки лежитъ, слѣдовательно, не въ личной небрежности, а въ недостаткѣ мѣръ огражденія опасныхъ механизмовъ,—недостаткѣ, который приобрѣтаетъ особенную важность именно къ концу продолжительной и утомительной работы. Само собой разумѣется, что если бы были приняты надлежащія мѣры огражденія машинъ и другія нужныя предосторожности, на что, напримѣръ, обращаютъ такое усиленное вниманіе фабричные инспектора въ Англії, то утомленіе не имѣло бы почти никакого вліянія на увеличеніе несчастій.

Всѣ приведенные до сихъ поръ даннія (а ихъ число легко можно было бы увеличить) доказываютъ несомнѣнно, что «высшая непреодолимая сила» и «собственная неосторожность» не только не являются главной причиной несчастій въ промышленныхъ заведеніяхъ, но играютъ роль даже весьма скром-

1) On the Number of Deaths etc.... by Согн. Walford, стр. 24.

2) См. «Земство» 1882 г. № 20.

ную, и что центръ тяжести всего вопроса, такъ сказать, заключается въ предупредительныхъ мѣрахъ, къ принятію которыхъ промышленники обязываются правительственной властью.

Теперь, читатель, нашему разрѣшенію подлежить новый вопросъ: какія именно предупредительныя мѣры нужны, чтобы уменьшить несчастія, и какія средства требуются, чтобы эти мѣры цѣлесообразно примѣнялись къ дѣлу. Что касается первой части вопроса, то она разрѣшается техникой и получаетъ форму законодательныхъ предписаній, болѣе или менѣе строго соблюдаемыхъ вездѣ, гдѣ существуетъ правильный фабричный надзоръ. Опытъ Европы и здѣсь можетъ дать намъ готовыя указанія на эти мѣры относительно огражденій и устраниеній вредныхъ вліяній производства, времени и свойствъ инспекцій паровыхъ котловъ. Съ каждымъ годомъ наука изобрѣтаетъ новые способы предотвращенія не только несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, но и развитія профессиональныхъ болѣзней, присущихъ многимъ производствамъ. Притомъ-же важную роль можетъ играть и частная иниціатива, гдѣ она развита, для борьбы противъ несчастныхъ случаевъ, какъ на это указываютъ многочисленныя общества въ Западной Европѣ, для надзора за паровиками, и дѣятельность Мюльгаузенской ассоціаціи для предупрежденія несчастій съ машинами (*Association pour prévenir les accidents de machines*). Но этимъ однимъ, изданиемъ закона объ огражденіяхъ, къ сожалѣнію, отнюдь еще не разрѣшится вполнѣ все затрудненіе и несчастія на фабрикахъ отнюдь не будутъ значительно уменьшены. Въ самомъ дѣлѣ, какъ заставить владѣльца промышленного заведенія строго выполнять эти правила, столь важныя для безопасности и здоровья рабочихъ? Системой штрафовъ? Но штрафы, падая на самый фактъ небрежности или ошибки промышленника часто невыясненной, а не на явный результатъ ея, при неимѣніи надежной руководящей нити, по са-

мому существу своему—будутъ-ли они назначаться судомъ или администрацией—должны всегда быть произвольны по своимъ размѣрамъ, въ одномъ случаѣ составляя сильное отягощеніе промышленника, въ другомъ, можетъ быть, незаслуженную поблажку, самые предѣлы ихъ, поэтому, вездѣ назначены весьма невысоко, такъ что въ образцовомъ англійскомъ законодательствѣ даже въ случаѣ смертельного поврежденія штрафъ не превосходить 100 фунтовъ, что бываетъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Наконецъ, всѣ мѣры предосторожности владѣльцамъ промышленного заведенія могутъ быть приняты, и тѣмъ не менѣе крупныя несчастія тамъ могутъ имѣть зачастую мѣсто, вслѣдствіе ошибки или небрежности управляющаго, кого-либо изъ завѣдующихъ работою или простаго рабочаго, завѣдующаго отдѣльнымъ механизмомъ, промахи какого-нибудь машиниста или злоупотребленіе десятника можетъ взорвать цѣлую фабрику на воздухъ или произвести крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда съ тысячью пассажировъ. Отсюда очевидно, что какъ ни важны всѣ указанныя мѣры для уменьшенія несчастій, но они не въ состояніи однѣ ни уничтожить, ни даже значительно уменьшить ихъ безъ соблюденія одного важнаго условія. Необходимо отыскать новый, болѣе значительный стимулъ для всѣхъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и лицъ имъ непосредственно подчиненныхъ, который бы ихъ заставилъ строго соблюдать всѣ предписанныя правила предосторожности и даже самимъ изыскивать новыя мѣры предохраненія отъ несчастій. Такимъ важнѣйшимъ способомъ борьбы противъ зла является въ различной степени и въ различныхъ формахъ въ Европѣ установлена строго опредѣленного и точно соблюдаемаго спеціального закона о материальной отвѣтственности хозяевъ всѣхъ промышленныхъ предприятій, будь это физическія или юридическія лица, за несчастія, имѣющія мѣсто при ихъ производствѣ. Однимъ словомъ, прямо или косвенно, въ указанныхъ закономъ случаяхъ виновные въ несчастіяхъ, имѣвшихъ мѣсто

въ ихъ заведеніяхъ, владѣльцы, кромѣ уголовной отвѣтственности, если данный случай подходитъ подъ нарушеніе какого-либо закона, обязаны вознаградить за весь ущербъ, произшед-шій отъ несчастія, обеспечивши приличнымъ образомъ участъ лица, пострадавшаго или его семейства въ случаѣ его смерти.

Такое разрѣшеніе вопроса о несчастіяхъ, принятое въ томъ или другомъ видѣ во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, является вдвойнѣ цѣлесообразнымъ и гуманнымъ. Рабочій, нанимаемый промышленникомъ, есть то лицо, которое создаетъ все его богатство и движаетъ производство страны. Является, поэтому, вполнѣ справедливой обязанностью промышленника заботиться объ его или его семейства участіи, когда онъ потерялъ здоровье или жизнь на его службѣ; здѣсь промышленникъ возвратить рабочимъ, въ видѣ обезпеченія, лишь часть того, что онъ самъ получить, какъ результатъ ихъ работы, и наконецъ избавить государство и общины отъ обязанности издерживать средства, собираемыя со всѣхъ пла-тельщиковъ налоговъ, на такую затрату, всю тяжесть которой справедливо должны нести одни промышленники. Но сказанная отвѣтственность промышленниковъ въ видѣ обезпеченія ихъ рабочихъ еще важнѣе въ другомъ отношеніи. Она составляетъ единственную дѣйствительную узду, которая можетъ, пред-ставляя собой весьма тяжелую денежную жертву, заставить промышленника отказаться отъ небрежнаго отношенія къ имѣю-щейся опасности для жизни и здоровья работающихъ. Только установление такой отвѣтственности можетъ если не прекра-тить совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить массу несчастій, численность которыхъ для всей Европы со-ставляетъ ежегодно многія десятки тысячъ.

По всей Европѣ общіе законы устанавливаютъ правила обѣ отвѣтственности одного лица за вредъ и убытки, нанесенные другому; но тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы повсюду при-ходятъ къ сознанію необходимости установленія специальныхъ

законовъ для несчастій, происходящихъ въ разныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Это вынуждается особыми условіями несчастій, имѣющихъ здѣсь мѣсто, и самимъ характеромъ исковъ по такимъ дѣламъ. Во первыхъ найти и доказать виновность какого-либо лица, какъ причинившаго данный вредъ или убытокъ при несчастіи, напр. на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ, рудокопняхъ и т. п., чрезвычайно трудно и если, по общему юридическому положенію, предоставить эту обязанность искать доказательства, *onus probandi*, истцу, то масса несчастій въ промышленныхъ предпріятіяхъ не получить никакого вознагражденія, не говоря уже о томъ, что непосредственнымъ виновникомъ несчастія является очень часто простой-же рабочій, т. е. лицо, которое не можетъ дать никакого материального обезпеченія пострадавшему. Обыкновенное судопроизводство во многихъ странахъ, наконецъ, слишкомъ сложно, требуетъ большихъ предварительныхъ затратъ или знанія закона, т. е. помощи, слѣдовательно, ходатаевъ, и уже потому конечно для массы бѣдныхъ истцовъ, какими являются пострадавшіе рабочіе или ихъ семьи, существованіе общихъ только гражданскихъ законовъ объ отвѣтственности было-бы слишкомъ недостаточно и равнялось-бы, можетъ быть, отказу въ правосудії.

Вотъ тѣ причины и соображенія, по которымъ повсюду приходятъ нынѣ къ убѣжденію о необходимости именно специального закона объ отвѣтственности хозяевъ промышленныхъ заведеній за несчастія съ ихъ рабочими.

Обратимся теперь къ законодательству западной Европы и посмотримъ, что сдѣлано въ ней въ данномъ отношеніи. Изо всѣхъ великихъ державъ почти лишь въ одной Франціи не существуетъ еще указанного специального закона объ отвѣтственности хозяевъ, что, впрочемъ, можетъ быть объясняется точностью и достоинствомъ ея общихъ гражданскихъ узаконеній по этой части. Французскій гражданскій кодексъ, между

прочимъ, содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія: «Граждане отвѣтственны не только за вредъ, причиняемый ихъ собственными дѣйствіями, но и лицами, за которыхъ они отвѣ чаютъ или вещами находящимися въ ихъ распоряженіи. Отецъ и мать—въ случаѣ смерти ея мужа—отвѣчаютъ за вредъ причиняемый ихъ малолѣтними дѣтьми, живущими вмѣстѣ съ ними. Хозяева и ихъ представители—за вредъ, причиняемый ихъ слугами и надсмотрщиками при исполненіи обязанностей, къ которымъ они приставлены. Учителя и ремесленники—за вредъ, причиняемый ихъ учениками въ теченіи времени, когда они находятся подъ ихъ попеченіемъ. Отвѣтственность эта лежитъ на отцѣ, на матери, на хозяевахъ, на учителяхъ и ремесленникахъ, пока они не докажутъ, что не въ состояніи были предупредить дѣйствіе, дающее поводъ къ такой отвѣтственности» (Code Civil, Art. 1384).

Согласно этой статьѣ закона, хозяева промышленныхъ заведеній во Франціи и ихъ представители отвѣчаютъ за вредъ, причиняемый ихъ слугами, управляющими или надсмотрщиками при исполненіи ихъ обязанностей. Но является вопросъ, кто подлежитъ отвѣтственности въ случаѣ несчастія, причиняемаго рабочему другимъ рабочимъ при исполненіи работы? Весьма долго законъ въ этомъ отношеніи толковался различно. Такъ, изъ сборника Сире (Sirey) узнаемъ, что въ одномъ случаѣ Ліонскій судъ въ 1836 году въ дѣлѣ обѣ отвѣтственности хозяина за несчастіе, причиненное рабочему по небрежности другаго рабочаго, возложилъ отвѣтственность на хозяина; но всего нѣсколько лѣтъ спустя, по аналогичному же дѣлу, Тулузскій судъ постановилъ рѣшеніе противоположнаго характера, и это рѣшеніе привело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ, а именно въ 1841 году кассационный судъ произнесъ по поводу этого дѣла сужденіе, имѣющее по своему существу характеръ рекомендациіи судьямъ въ дѣлахъ того-же рода: «хозяинъ отвѣтственъ», гласить это кассационное рѣшеніе,

«за вредъ, который одинъ изъ его слугъ или рабочихъ причинилъ по небрежности другому слугѣ или рабочему, съ которымъ вмѣстѣ работалъ» ¹).

Вообще, согласно французскому законодательству, владѣлецъ отвѣтственъ за всѣ несчастія, производимыя машинами, мѣры о безопасности которыхъ предоставлены его заботамъ; такъ напримѣръ по другому рѣшенію французскаго кассаціоннаго суда: «всякій взрывъ паровой машины предполагается результатомъ вины владѣльца, и онъ отвѣтственъ за всѣ ущербы, причиненные третьимъ лицамъ ²).

Германское законодательство представляетъ собой во многихъ отношеніяхъ шагъ впередъ передъ французскимъ. По закону тамъ дѣйствующему, отъ 7 іюня 1871 года, владѣльцы всякаго рода промышленныхъ заведеній (въ томъ числѣ и желѣзныя дороги) отвѣтственны за всякое несчастіе, которое случится при производствѣ, если только несчастіе не произошло по собственной винѣ потерпѣвшаго. Превосходство передъ французскимъ закономъ состоить уже въ томъ, что это — законъ специальный. Судъ не стѣсняется многими формами судопроизводства относительно, напр. выбора способовъ при оцѣнкѣ доказательствъ, относительно способовъ и видовъ вознагражденія; вообще судопроизводство для этого рода дѣлъ значительно упрощено и формальности уменьшены. Въ случаѣ признанія отвѣтственности, предприниматель обязанъ заплатить стоимость лечения или погребенія данного лица, а также всякой ущербъ, который оно понесетъ вслѣдствіе своей болѣзни, а въ случаѣ неспособности къ труду,— ежегодное содержаніе

²⁾ См. Dalloz. Jurisprudence Générale du Royaume. 1841. стр. 271.

¹⁾ См. Louis Delaunay: Etudes sur les g n rateurs   vapeur   haute pression. Paris, 1878. стр. 14.

ему или семейству въ размѣрѣ, опредѣляемомъ судомъ со-
отвѣтственно его послѣднему заработку ¹⁾).

Но и нѣмецкое законодательство отличается весьма значи-
тельными недостатками: во-первыхъ, нѣкоторою двойствен-
ностью. Въ случаѣ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ, обязан-
ность доказательства, *onus probandi*, лежитъ на управлениі
дороги, которое предполагается виновнымъ до тѣхъ поръ, пока
не опровергнетъ этого. Напротивъ, въ остальныхъ промыш-
ленныхъ предпріятіяхъ *onus probandi* лежитъ на рабочемъ; а
такъ какъ, при сложности устройства и организаціи тепереш-
нихъ фабрикъ и заводовъ и крайнемъ раздѣленіи труда, до-
казать виновность хозяина, или кого-либо изъ лицъ, завѣдую-
щихъ дѣломъ, весьма трудно,—то въ огромномъ числѣ слу-
чаевъ иска рабочихъ, потерпѣвшихъ несчастіе, отвергаются
судомъ и не подлежатъ удовлетворенію. Другой недостатокъ
германского закона лежитъ въ томъ, что страхованіе рабочихъ
отъ несчастій, непосредственно явившееся на свѣтъ вслѣдъ
за этимъ закономъ, будучи само по себѣ мѣромъ весьма по-
лезной, тѣмъ не менѣе привело къ нежелательному резуль-
тату, благодаря одному важному пропуску. Именно, какъ это
видно изъ сообщеній фабричныхъ инспекторовъ, многіе фабри-
канты, застраховавши своихъ рабочихъ, считаютъ всѣ свои
счеты съ закономъ и совѣстью поконченными и отличаются
крайней небрежностью въ принятіи и соблюденіи предупреди-
тельныхъ мѣръ противъ несчастій. Очевидно, что законода-
тельство, кромѣ материальной отвѣтственности за ущербъ,
должно требовать и серьезной уголовной—за небрежность,
такъ какъ естественно страна заинтересована не только въ
томъ, чтобы потерпѣвшій несчастіе быть обеспеченъ, но и
въ томъ, чтобы несчастій совсѣмъ не было.

1) См. Das Reichs—Haftpflicht---Gesetz.. Vom 7 Juli 1871. Von St. Genzmer
Berlin u. Leipzig. 1882.

Всѣ эти указанные недостатки нѣмецкаго законодательства уже давно сознаются и, нѣть сомнѣнія, лишь благодаря этому, могъ третьяго года явиться на свѣтъ знаменитый и грандиозный проектъ Бисмарка о государственномъ страхованиі рабочихъ, отвергнутый рейхстагомъ, и недавній проектъ по тому же поводу, составленный либеральной партіей и теперь разсматриваемый. Вообще Германія въ настоящее время находится наканунѣ новаго законодательства объ отвѣтственности за несчастія, и, судя по обоимъ проектамъ, во всикомъ случаѣ весьма радикального характера.

Большой своеобразностью и оригинальностью отличается ходъ англійскаго законодательства объ отвѣтственности хозяевъ за несчастія. Исторія его настолько любопытна и полезна по усиліямъ, которыя употребляли заинтересованные классы сначала для произвольнаго толкованія принциповъ отвѣтственности въ свою пользу, а позднѣе—для воспрепятствованія дальнѣйшему прогрессу законодательства, что изложеніе этого вопроса въ Англіи заслуживаетъ болѣе подробности.

До сентября прошлаго года (1880), когда прошелъ, наконецъ, долго ожидаемый новый актъ по этому предмету, Англія совсѣмъ не имѣла писаннаго закона, опредѣляющаго отвѣтственность хозяевъ за несчастія съ рабочими во время ихъ занятій. Мѣсто его замѣнялъ столь сильный доселѣ въ Англіи обычный законъ, который основывается частью на нѣкоторыхъ общихъ юридическихъ положеніяхъ, а главное—на предшествовавшихъ рѣшеніяхъ и постановленіяхъ бывшихъ судей, почему нерѣдко обычный законъ (*common law*) въ Англіи называется въ насмѣшку «судейскимъ» закономъ (*judge-made law*). Такимъ именно путемъ сдѣланъ и образовался тамъ до крайности несовершенный и неполный писанный за-

конъ, которымъ до сихъ поръ руководствовались англійскіе суды, разсматривая иски рабочихъ, потерпѣвшихъ несчастія противъ ихъ хозяевъ. По общему юридическому правилу, каждый человѣкъ отвѣтаетъ только за свои собственныя дѣйствія. Поэтому лицо, потерпѣвшее несчастіе отъ чьего либо дѣйствія, имѣетъ право требовать вознагражденія лишь непосредственно отъ лица, причинившаго такое несчастіе. Изъ этого общаго правила, однако, въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, сдѣлано много исключеній. Въ числѣ ихъ является и отвѣтственность хозяина передъ какимъ нибудь постороннимъ лицомъ за несчастіе, причиненное этому лицу неосторожностью или небрежностью его подчиненного или рабочаго. Англійскій юридический авторитетъ, лордъ—судья Бреттъ, приводить по этому случаю такой примѣръ; если хозяинъ править самъ своимъ экипажемъ, и, отъ недостатка искусства, нанесеть поврежденіе какому нибудь прохожему, то, конечно, онъ отвѣтаетъ за результатъ своего неискусства; но, положимъ, онъ поручить править лошадьми вмѣсто себя своему слугѣ, и слуга конечно явится въ этомъ случаѣ лишь инструментомъ, приводимымъ въ движение мастеромъ: онъ дѣлаетъ только то, что ему прикажутъ, и его дѣйствія принимаются другими, какъ дѣйствія хозяина. За несчастіе съ прохожими, въ этомъ случаѣ, остается попрежнему виновнымъ хозяинъ. Qui facet per alium facet per se (Кто дѣлаетъ черезъ другаго, дѣлаетъ черезъ себя, или самъ) ¹⁾.

Таково одно изъ мудрыхъ положеній англійскаго обычного права, давнымъ давно имѣющее практическое примѣненіе. Въ силу его, всякий хозяинъ отвѣтаетъ передъ постороннимъ лицомъ за несчастіе, съ нимъ произшедшее по винѣ его рабочаго: желѣзная дорога отвѣтаетъ передъ пассажиромъ за несчастіе ему причиненное вслѣдствіе, положимъ, небрежности

¹⁾ См. обѣ этомъ: Reports: Employers'Liability for Injuries to their Servants 21 июля 1876 года и 25 июня 1877 (Blue Books), а также Short Notes on the Reports etc. by Thomas J. C. L. Bordman, London, 1878.

стрѣлочника; какой-нибудь заводчикъ отвѣчаетъ передъ своимъ сосѣдомъ за несчастіе съ нимъ отъ лопнувшаго на его заводѣ паровика, вслѣдствіе небрежности машиниста и т. д. и т. д.

Англійскіе юристы, впрочемъ, весьма любятъ многія положенія права облекать въ коротенькія сентенціи, имѣющія для нихъ характеръ формулъ; и вотъ, въ данномъ случаѣ долгое время для многихъ изъ нихъ служила вышеупомянутая сен-тенція: *qui facet per alium, facet per se.* Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, такая формула оказалась очень невыгодной и даже опасной по возможнымъ изъ нея толкованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если я отвѣчу передъ постороннимъ лицомъ потому только, что мой кучеръ, машинистъ или рабочій, или другой непосредственный виновникъ несчастія является лишь, согласно этому положенію, слѣпымъ инструментомъ, которымъ я дѣйствую, и вся отвѣтственность въ его управлениі лежитъ на мнѣ, то нѣтъ, разумѣется, никакого основанія освобождать меня отъ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если пострадавшимъ явится другой мой рабочій вмѣсто посторонняго лица. Англійскіе суды, избираемые исключительно изъ лицъ средняго класса, къ которому принадлежать предприниматели, скоро поняли неудобство этой формулы, и на допросахъ парламентскихъ комиссій 1876 и 1877 годовъ, подготовившихъ законы обѣ отвѣтственности за несчастія, почтенные юристы начали завѣрять, что вышесказанныя формула совсѣмъ-де къ дѣлу не относится, и что рѣшенія обычнаго права, возлагавшія отвѣтственность за несчастія съ посторонними лицами на хозяевъ, ихъ непосредственныхъ виновниковъ, опираются на другое юридическое положеніе, освященное вѣками: «*respondeat superior*» («отвѣчаетъ старшій»); лордъ-судья Брамвель, судья Браунъ и другіе твердо стояли на этомъ объясненіи причины отвѣтственности предпринимателей за несчастія съ посторонними лицами, но не съ своими рабочими. Но и это казуистическое объясненіе оказывается, при

ближайшемъ разсмотрѣніи, крайне слабыи: формула эта взята юристами изъ временъ отдаленныхъ, заимствована у римлянъ, гдѣ *paterfamilias* или глава дома, какъ старшій, являлся отвѣтственнымъ за своихъ рабовъ и дѣтей передъ третьими лицами, не отвѣчая въ то же время, конечно, за несчастія причиненные этими послѣдними другъ другу. Поэтому и англійскіе суды, при отсутствіи писанного закона, приняли за правило, котораго и держались вплоть до настоящаго времени, отрицать всякую отвѣтственность предпринимателей за несчастія лицъ, находящихся «при общемъ занятіи или дѣлѣ» (*common employment*), т. е. несчастія съ рабочими по винѣ одного же изъ рабочихъ, или вообще лицъ, подчиненныхъ хозяину. Такимъ образомъ, напримѣръ, если, по винѣ стрѣлочника, начальника станціи или другого какого-нибудь лица, поѣздъ потерпѣлъ крушеніе, то всѣ пострадавшіе пассажиры имѣютъ право на вознагражденіе отъ желѣзной дороги, всѣ же потерпѣвшіе желѣзнодорожные служащіе и рабочіе не имѣютъ никакого, либо они находятся «въ общемъ занятіи» съ виновниками крушенія. Точно также, если по винѣ, положимъ, машиниста на фабрикѣ машина изуродовала какое нибудь лицо постороннее, случайно находившееся тамъ, то оно или его наследники имѣли право на вознагражденіе; если же потерпѣвшій былъ рабочій, то—никакого, по сказанному резону.

Фальшь и несостоятельность такого толкованія формулы *respondeat superior* настолько очевидна, что остается удивляться, какимъ образомъ всего лишь въ 1880 году, основываясь на ней, некоторые англійскіе суды являлись решительными противниками новаго писанного закона, имѣющаго своею цѣлью расширить отвѣтственность хозяевъ за несчастія и распространить ее по отношенію къ рабочимъ. То, что было приложено когда-то къ рабамъ и дѣтямъ, не можетъ примѣняться, конечно, къ взрослымъ и лично свободнымъ рабочимъ. имѣющимъ, помимо прямыхъ условій найма, тѣ же права и то же

отношение къ хозяину, какъ и всякое постороннее лицо. Лордъ-судья Брамвель объясняетъ это ограничение отвѣтственности въ одной своей книгѣ гораздо проще: «хозяинъ отвѣтственъ за несчастіе потому, что онъ состоятельный плательщикъ въ смыслѣ вознагражденія, а рабочій — нѣтъ»¹⁾. Итакъ, следовательно: хозяинъ платить постороннему лицу потому, что имѣеть чѣмъ заплатить, а съ рабочаго взять нечего. Становится понятнымъ также послѣ этого откровеннаго заявленія судьи, отчего въ Англіи, путемъ обычая, сложилось, безъ всякаго писаннаго закона, правило, лишающее рабочаго права всякаго вознагражденія за несчастіе, если только его непосредственный виновникъ не самъ хозяинъ. Въ послѣднемъ случаѣ, при современномъ характерѣ производства и экономическихъ отношеній и благодаря также строгимъ фабричнымъ законамъ, весьма рѣдки и мало возможны случаи, когда хозяинъ какого нибудь предпріятія или даже главный управляющій, напримѣръ, въ акціонерномъ предпріятіи является прямымъ виновникомъ и когда есть возможность это доказать, хотя бы, въ концѣ-концовъ, какъ утверждаетъ опытъ Англіи и другихъ странъ, до 80% несчастій возможно было бы избѣжать устройствомъ болѣе строгаго (и следовательно дороже стоящаго) надзора, лучшаго качества машинъ и т. д. Съ другой стороны, кроме желѣзныхъ дорогъ и немногихъ другихъ предпріятій, вѣроятность несчастія съ посторонними лицами весьма ничтожна, тогда какъ въ то же время съ рабочими вѣроятность несчастія весьма значительна, и въ каждой странѣ ежегодно равняется многимъ тысячамъ. Если бы, следовательно, во всѣхъ этихъ многочисленныхъ случаяхъ несчастій съ рабочимъ классомъ, пришлось, за исключеніемъ развѣ личной, грубой неосторожности, хозяевамъ вознаграждать рабочихъ за

³⁾ Employers Liability. Letter from Lord Justice Bramwell to Sir Henry Jackson. London, 1880.

несчастія наравнѣ съ посторонними лицами, то это увеличило бы ихъ расходы на этотъ предметъ во, много, можетъ быть въ десятки разъ, противъ настоящаго.

Какъ бы то ни было, несмотря на сильную оппозицію, огромная цифра несчастій ежегодно возрастающихъ и недовольство общественного мнѣнія сдѣлали, наконецъ, возможнымъ принятие парламентомъ, 7 сентября 1880 года, новаго и первого писанаго закона объ отвѣтственности предпринимателей за несчастія, и не смотря на всѣ усилия, съ которыми они старались затормозить законъ и ослабить его силу, законъ этотъ имѣеть большое значеніе въ принципѣ и весьма нѣ маловажное—на практикѣ. Главная заслуга новаго закона въ томъ, что онъ уничтожаетъ обветшалый и крайне несправедливый принципъ безотвѣтственности хозяевъ за несчастія съ лицомъ при «общемъ занятіи», т. е. съ рабочими и по винѣ рабочихъ же.

Вотъ главнѣйшія положенія закона. Хозяинъ подвергается отвѣтственности за несчастія съ рабочими, во первыхъ, въ случаѣ недостатка или неудовлетворительности въ способахъ постановки или дѣйствія машинъ; во вторыхъ, въ случаѣ небрежности какого нибудь изъ служащихъ хозяина, которому порученъ надзоръ за работой; въ третьихъ, въ случаѣ небрежности лица, приказаниемъ котораго рабочій обязанъ повиноваться, когда несчастіе произошло именно отъ соблюденія его приказаний; въ четвертыхъ, вслѣдствіе дѣйствія или упущенія какого-либо лица при исполненіи распоряженія или правилъ, установленныхъ предпринимателемъ, и наконецъ, въ пятыхъ, специально относительно желѣзныхъ дорогъ: предприниматель, т. е. желѣзно-дорожное управлѣніе отвѣчаетъ за несчастіе съ каждымъ рабочимъ, если оно произошло вслѣдствіе небрежности лица, состоящаго на службѣ въ должности сигнальщика, стрѣлочника, машиниста, кондуктора и т. д. Размѣръ вознагражденія за несчастіе имѣеть максимумъ, равный трехгодичному заработку

рабочаго соотвѣтствующей профессіи. Заявленіе о вознагражденіи должно быть сдѣлано въ теченіи шести недѣль послѣ несчастія, а искъ предъявленъ въ судъ графства (въ окружномъ судѣ) въ теченіи шести мѣсяцевъ, въ случаѣ пораненія и двѣнадцати мѣсяцевъ—смерти пораненнаго лица ¹).

Всѣ старанія предпринимателей были направлены во время прохожденія этого закона къ тому, чтобы ослабить и измѣнить его къ своей выгодѣ, различнаго рода оговорками и вставками. При всей краткости акта, напримѣръ, цѣлый § 2 съ тремя подраздѣленіями, специально предназначень къ изысканію способовъ и случаевъ къ возможному ограниченію отвѣтственности хозяевъ. То же стремленіе замѣчается даже въ такой мелочи, какъ техническія опредѣленія закона (напр. понятіе о томъ, кого надо разумѣть подъ именемъ «лица, имѣющаго надзоръ», причемъ оставлена весьма ловкая лазейка изъ подъ дѣйствія закона). Кромѣ того, какъ справедливо замѣчаетъ извѣстный юристъ Горасъ Смитъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ вставокъ и дополненій многія положенія новаго закона отличаются отчасти противорѣчіями и значительною неопредѣленностью.

Не входя здѣсь въ разборъ болѣе точный и болѣе подробный всѣхъ недостатковъ новаго закона, который, по объясненнымъ выше уже причинамъ, остается крайне важнымъ тѣмъ не менѣе памятникомъ англійскаго рабочаго законодательства, мы укажемъ лишь на одну крупную и наиболѣе прискорбную по своимъ послѣдствіямъ прорѣху. Этотъ важный недостатокъ заключается въ томъ, что новый законъ не содержитъ въ себѣ никакого запрещенія предпринимателямъ уклоняться и избѣгать его послѣдствій частными договорами съ рабочими. Еще во время парламентскихъ

¹)The Employers' Liability Act 1880 (43 & 44 Vict. c. 42). Два лучшихъ изданія, съ примѣчаніями Горасъ-Смита. (H. Smith), и другое—R. Rose-Junes'a.

дебатовъ по поводу закона, многіе лица какъ въ палатѣ общинъ, такъ и въ прессѣ (напр. тотъ-же юристъ Брамвель), указывали изъ тѣхъ или иныхъ мотивовъ возможность обходить законъ или, точнѣе, обходиться безъ него. Нѣкоторые предприниматели довольно цинично сами заявляли, что новый законъ де безполезенъ, ибо у нихъ есть простое средство его не соблюдать: стоить лишь отобрать у рабочихъ подписки, что они снимаютъ съ хозяина всякую ответственность за несчастіе какого бы то ни было рода, за что тотъ, то есть хозяинъ, дѣлаетъ нѣкоторую прибавку къ страховой суммѣ при обязательномъ для нихъ страхованиіи противъ несчастій. Желаютъ рабочіе согласиться, хозяинъ предлагаетъ имъ одинъ размѣръ заработной платы, положимъ напр. 5 шиллинговъ въ день, а не желаютъ,—онъ даетъ имъ лишь $4\frac{1}{2}$ шиллинга, а 6 пенсовъ отдаетъ въ страховое общество, которое, опять таки, избавляетъ хозяина отъ всѣхъ хлопотъ, гарантируя расплату съ рабочимъ въ случаѣ несчастія. Если-же, наконецъ, послѣднее на практикѣ окажется невыгоднымъ (для нѣкоторыхъ наиболѣе опасныхъ отраслей промышленности), то хозяева де могутъ прямо сговориться и условиться между собой и отнюдь, никоимъ образомъ, не принимать на службу рабочихъ, которые отказались бы страховаться на свой коштъ съ хозяйствской прибавкой и давать подписку въ объясненномъ выше смыслѣ.

Но наиболѣе полнымъ и своеобразнымъ закономъ объ ответственности хозяевъ за несчастія съ рабочими въ Европѣ является и самый новый изъ нихъ—швейцарскій, принятый союзнымъ совѣтомъ всего лишь 25 июня прошлаго года.¹⁾). Законъ этотъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подходитъ къ известному намъ германскому, въ другихъ—къ англійскому, но во многихъ отношеніяхъ, какъ мы увидимъ, выше того и другого.

¹⁾ Bundesgesetz betreffend die Haftpflicht fur Unglücksfâlle beim Fabrikbetrieb (Vom 25 Brachmonat 1881).

Вотъ его сущность: хозяинъ отвѣчаетъ за несчастіе во первыхъ, если онъ самъ, его представитель или надсмотрщикъ были виновниками несчастія, во вторыхъ хозяинъ отвѣчаетъ и за всякое иное несчастіе въ помѣщеніи фабрики, если не докажетъ, что несчастіе произошло отъ высшей силы, или лица здѣсь не указанного, или самого лица потерпѣвшаго. Такимъ образомъ, обязанность доказывать вину, *onus probandi*, лежить здѣсь, въ противоположность германскому законодательству, на самомъ хозяинѣ, а не на потерпѣвшемъ рабочемъ.

Совершенно новой чертой, вносимой въ законодательство швейцарскимъ постановленіемъ, является то, что владѣлецъ промышленнаго заведенія отвѣчаетъ одинаково съ несчастіями также и за болѣзнь рабочаго, произшедшую отъ промышленнаго занятія, если можно прослѣдить, что заболеваніе произошло именно отъ данной фабричной работы. Слѣдовательно, по-вѣйцарскій законъ не только имѣеть цѣлью уменьшить число несчастій, но также улучшить и общее санитарное положеніе промышленныхъ заведеній и особенно-же принудить предпринимателей къ изысканію всякихъ способовъ и средствъ къ уничтоженію специфическихъ болѣзней, столь свойственныхъ многимъ производствамъ, какъ грудныя болѣзни чесальщиковъ льна и литейщиковъ металла, свинцовое отравленіе у рабочихъ во многихъ химическихъ производствахъ и т. д.

Вознагражденіе потерпѣвшему со стороны фабриканта заключается, кромѣ расходовъ лечения или погребенія, въ выдачу потерпѣвшему или его семейству, на случай его смерти, большей или меньшей денежной суммы по опредѣленію судьи. Вознагражденіе это имѣеть свой максимумъ, равный заработку потерпѣвшаго за шесть лѣтъ работы или шесть тысячъ франковъ за человѣка въ наиболѣе тяжелыхъ случаяхъ вины. Но и этотъ максимумъ, столь высокій, имѣеть мѣсто лишь

въ томъ случаѣ, если проступокъ хозяина, повлекшій за собой несчастіе, не влечетъ за собой уголовной отвѣтственности; въ противномъ же случаѣ, максимумъ неограниченъ никакими предѣлами, и вознагражденіе потерпѣвшему можетъ быть еще выше. По согласію обѣихъ сторонъ, единовременное вознагражденіе можетъ быть замѣнено соотвѣтственныхъ размѣровъ пенсіей. Государство здѣсь такъ заботится объ интересахъ рабочихъ, что старается даже гарантировать потерпѣвшаго отъ возможнаго банкротства промышленника или легкомыслія его самого, а именно, по этому закону претензіи на вознагражденіе не могутъ быть ни отчуждаемы, ни переводимы на другое лицо, а суммы, назначенные для вознагражденія, не подлежатъ ни аресту, ни запрещенію, и не поступаютъ въ конкурсную массу. Лишь въ немногихъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, допускается со стороны суды уменьшеніе вознагражденія по жалобѣ промышленника, напримѣръ, если онъ докажетъ, что потерпѣвший рабочій былъ отчасти виноватъ и самъ, напр., замѣтилъ какой нибудь недостатокъ въ устройствѣ машинъ и не даль знать, или если на несчастіе съ нимъ или болѣзнь имѣло вліяніе прежнее поврежденіе тѣла или здоровья.

Такъ какъ законъ объ отвѣтственности вездѣ ведеть за собой страхованіе отъ несчастій, какъ средство уменьшить для предпринимателя рискъ слишкомъ крупнаго размѣра вознагражденія (въ случаѣ напр. огульныхъ несчастій или частаго повторенія ихъ), то новое швейцарское законодательство весьма мудро предусматриваетъ этотъ случай и стремится по возможности и здѣсь оградить интересы рабочихъ. Если рабочій былъ застрахованъ и притомъ фабриканть платилъ въ вспомогательную кассу или страховое общество не менѣе половины всей преміи, то сумма, уплачиваемая кассой или обществомъ въ случаѣ болѣзни или несчастія съ рабочими цѣли-

комъ вычитается изъ суммы вознаграждения, къ которой присужденъ владѣлецъ, но не иначе, какъ при существованіи другого непремѣнного условія, а именно если рабочій былъ имъ застрахованъ отъ всякихъ несчастій и болѣзней, т. е. и отъ такихъ несчастій, которые произошли по винѣ самого потерпѣвшаго или болѣзней не профессиональныхъ. Срокомъ давности для иска вознаграждения назначенъ одинъ годъ, а въ немногихъ, строго определенныхъ, случаяхъ дозволяется въ интересахъ обѣихъ сторонъ (когда, напр. результатъ поврежденія или болѣзни не выяснился)—отсрочка окончательного назначенія суммы вознаграждения. Всѣ споры, возникающіе по поводу требованія по этому закону вознагражденій, разрѣшаются кантональнымъ судьей съ апелляціей въ союзный судъ.

Наконецъ, весьма важное постановленіе въ новомъ швейцарскомъ законѣ, отъ 25 іюня 1881 года, заключается въ ст. 10 его, которая категорически объявляетъ, что владѣлецъ фабрики не имѣть права напередъ ограничивать или исключать имѣющіяся въ этомъ законѣ постановленія объ ответственности посредствомъ собственныхъ фабричныхъ правилъ, публикацій или черезъ особое соглашеніе съ рабочими и служащими. Всѣ договоры, противорѣчащія этому предписанію, не имѣютъ законной силы.

Вотъ сущность этого замѣчательнаго швейцарскаго закона: безспорно—онъ самый выгодный и справедливый для рабочихъ и обладаетъ серьезными преимуществами передъ законодательствами по этому вопросу всѣхъ другихъ странъ, что вполнѣ и понятно: онъ самый новый по времени, следовательно при его составленіи можно было воспользоваться чужимъ опытомъ, особенно Германіи и Англіи, и взять многія черты ихъ постановленій по этой части, устранивши притомъ замѣченныя тамъ на практикѣ и достаточно выяснившіеся промахи и недостатки. Такимъ образомъ, не гонясь непре-

мънио за самостоятельностью и самобытностью во всякомъ частномъ случаѣ, Швейцарія съумѣла, тѣмъ не менѣе, получить законъ безспорно лучшій, чѣмъ у всѣхъ ея сосѣдей, и по своему достоинству могущій въ свою очередь служить предметомъ подражанія.

Швейцарскій законъ, одинаково съ германскимъ и англійскимъ, имѣеть ту общую черту, что обнимаетъ собой всякаго рода промышленныя предпріятія, какъ фабрики и заводы, такъ одинаково рудокопни и желѣзныя дороги, не считая нужнымъ, какъ это сдѣлало наше русское законодательство, выдѣлить послѣдній родъ промышленныхъ предпріятій. Но передъ германскимъ законодательствомъ швейцарское имѣеть два важныхъ преимущества. Въ то время, какъ въ первомъ доказательство виновности (*onus probandi*), исключая желѣзно-дорожныя несчастія, лежитъ на потерпѣвшемъ, вслѣдствіе чего, какъ мы говорили, значительная часть ихъ остается безъ вознагражденія, въ швейцарскомъ законѣ вину противной стороны доказываетъ во всякомъ случаѣ промышленникъ, что несравненно чаще, конечно, гарантируетъ потерпѣвшему или его семейству обеспеченіе въ случаѣ несчастья. Затѣмъ, при германскомъ законѣ, промышленнику предоставляется на его добрую волю застраховывать рабочихъ или отъ всѣхъ несчастій, или только отъ тѣхъ, которыя влекутъ за собой вознагражденіе (*gegen die Folgen der Haftpflicht*), что большинство изъ нихъ и дѣлаетъ, такъ какъ это имъ удобнѣе;— при швейцарскомъ-же законѣ, промышленникъ побуждается собственнымъ интересомъ застраховывать рабочихъ отъ всякаго рода несчастій, т. е. одинаково происшедшихъ какъ по личной винѣ рабочаго, такъ и вслѣдствіе высшихъ силъ, и кромѣ того побуждается также платить изъ собственнаго кармана неменѣе половины всей суммы преміи.

Сравнительно съ Англіей, новый швейцарскій законъ имѣеть неменьшія выгоды въ свою пользу. Во первыхъ, размѣръ мак-

симума вознаграждения вдвое больше (заработка шести лѣтъ вмѣсто трехъ), во вторыхъ, всякия сдѣлки съ цѣлью выгородить промышленнику себя отъ отвѣтственности, «выконтрактовываться», что составляетъ, какъ уже обнаружилъ опытъ, существенный недостатокъ англійскаго закона 7 сентября 1880 года, — швейцарскимъ закономъ безусловно запрещены, ибо такого рода сдѣлки объявлены недѣйствительными.

Наконецъ, новый швейцарскій законъ имѣеть одинаково серьезныя преимущества и передъ обоими упомянутыми законами, во-первыхъ, въ томъ, что сила его распространяется не только на травматическія поврежденія, т. е. несчастія отъ машинъ и увѣчья, но и на профессіональная болѣзни, на что до сихъ поръ ни одно европейское законодательство не обращало должнаго вниманія, поддерживая черезъ это страшную болѣзненность и сильную смертность между рабочими классами. Второе высокое достоинство швейцарскаго закона со стоитъ, сравнительно съ законами другихъ странъ, въ томъ, что вознагражденіе во всякомъ случаѣ гарантировано потерпѣвшему, такъ какъ сумма его, мы видѣли, отдѣлена отъ всякихъ случайностей въ ходѣ промышленныхъ предпріятій и не можетъ быть утрачена, напр., вслѣдствіе банкротства предпринимателей.

Какъ видимъ, во всѣхъ приведенныхъ странахъ Европы правительство нашло необходимымъ, съ цѣлью уменьшенія несчастій и обезпеченія лицъ пострадавшихъ, установить специальное законодательство объ отвѣтственности хозяевъ, не дожидаясь яко бы добровольныхъ пожертвованій и предложенийъ со стороны самихъ предпринимателей. Разумѣется, всѣ правительства указанныхъ странъ поступали такъ вовсе не оттого, чтобы туземные промышленники были настолько несообразительны и неразсчетливы, что не пожелали бы разстаться разъ навсегда съ болѣе или менѣе значительными денежными

суммами, дабы гарантировать себѣ черезъ это въ будущемъ без-отвѣтственность, а потому что находили такую сдѣлку съ промышленниками, во-первыхъ—крайне вредной для данной цѣли вообще, ибо она не можетъ уменьшить числа несчастій; во-вторыхъ—крайне невыгодной для рабочихъ классовъ, ибо не можетъ, какъ мы показали раньше, доставить послѣднимъ достаточнаго обезпеченія, и въ-третьихъ, потому, что такія преждевременныя добровольныя (?) пожертвованія—совершенно бесполезны для данной цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, опытъ всѣхъ трехъ странъ, гдѣ установлено специальное законодательство объ отвѣтственности,—Германіи, Англіи и Швейцаріи, показываетъ, что едва тамъ введены были эти законы, какъ немедленно промышленники, побуждаемые личнымъ интересомъ, поспѣшили сдѣлать крупные и притомъ постоянные денежные взносы для организаціи страховыхъ обществъ, которыя бы частію сняли съ нихъ тягость отвѣтственности. Поэтому, во всѣхъ сказанныхъ странахъ, почти единовременно съ прохожденiemъ законовъ объ отвѣтственности, начали основываться многочисленныя общества, какъ акціонерныя, такъ и взаимного страхованія противъ несчастій на всякаго рода промышленныхъ заведеніяхъ. Личная выгода и собственный интересъ оказались гораздо лучшими стимулами для обезпеченія пострадавшихъ рабочихъ, нежели благотворительность, форму которой имѣть проектъ московскихъ фабрикантовъ. Но, конечно, и при существованіи такого специального и строгаго закона объ отвѣтственности, заставляющаго промышленниковъ Германіи, Англіи и Швейцаріи затрачивать для этой цѣли значительныя суммы, эта принудительность отнюдь не исключаетъ и благихъ порывовъ филантропіи немногихъ лицъ. Такъ, въ Германіи и Англіи, гдѣ законы (въ противоположность швейцарскимъ) объ отвѣтственности вовсе не вынуждаютъ промышленниковъ заботиться о послѣдствіяхъ другихъ несчастій, кромѣ тѣхъ, вина которыхъ, предусмотрѣнная закономъ, падаетъ лично на

нихъ самихъ, тѣмъ не менѣе иные фабриканты застраховываютъ своихъ рабочихъ, уплачивая, само собою разумѣется, взышенныя преміи, противъ всякихъ несчастій, по чьей бы винѣ они ни произошли.

Главнѣйшій выводъ, слѣдовательно, который мы можемъ въ примѣненіи къ Россіи извлечь изъ сдѣланнаго обзора иностраннаго законодательства, состоять въ томъ, что никакія пожертвованія гг. фабрикантовъ и никакое фабричное законодательство не уменьшить значительно числа несчастій и не обеспечить участъ потерпѣвшихъ отъ нихъ, пока и у насъ не будетъ, по примѣру Запада, установлено специальное и по образцу его организованное законодательство объ отвѣтственности хозяевъ. Опытъ западной Европы, которой пришлось въ этомъ отношеніи прокладывать путь, не имѣя предцентовъ, можетъ въ значительной степени облегчить нашу задачу и мы, съ ея помощью, въ состояніи будемъ избѣжать и многихъ ошибокъ.

Первый урокъ, который мы можемъ получить на основаніи чужаго опыта, заключается въ томъ, чтобы избѣжать нами указанной ошибки германскаго законодательства, исправленной новымъ швейцарскимъ закономъ. Мы разумѣемъ важный вопросъ о томъ, кто доказываетъ вину въ случаѣ несчастія. Въ Германіи, какъ мы знаемъ, относительно желѣзныхъ дорогъ виновной стороной всегда предполагается управлѣніе дороги, пока оно не докажетъ противнаго; относительно же другихъ несчастій—общій порядокъ, т. е. истецъ-рабочій обязанъ доказывать вину хозяина, чтобы получить удовлетвореніе, вслѣдствіе чего масса исковъ лицъ, пострадавшихъ отъ несчастій, на судѣ проигрываютъся. Швейцарскій законъ измѣнилъ этотъ пунктъ и возлагаетъ обязанность доказывать вину (*onus probandi*) всегда на хозяина, почему потерпѣвшему и становится гораздо легче выиграть искъ. Такимъ образомъ, согласно этому принципу, положенному въ основаніе швей-

царского закона, хозяинъ всегда отвѣтаетъ за несчастіе съ его рабочимъ, до тѣхъ поръ, пока не докажетъ свою невиновность.

Второй важный пунктъ закона объ отвѣтственности долженъ состоять въ невозможности для хозяевъ особыми договорами или сдѣлками съ самими рабочими слагать съ себя отвѣтственность, что имѣть мѣсто въ англійскомъ законѣ и повело къ большимъ злоупотребленіямъ, но мудро предусмотрѣно и воспрещено въ Швейцаріи. Понятно, что отсутствіе объ этомъ особой оговорки можетъ уничтожить почти всякое значеніе самой законодательной мѣры.

Третій важный пунктъ заключается въ томъ, что отвѣтственность должна падать на хозяевъ не только за смертные случаи, поврежденія и увѣчья, но и за профессіональныя болѣзни, имѣвшія мѣсто въ ихъ заведеніяхъ, какъ это, мы видѣли признается тѣмъ-же швейцарскимъ закономъ 1881 года. Лишь съ помощью этой законодательной мѣры возможно серьезно улучшить санитарное положеніе нашихъ промышленныхъ заведеній, находящееся въ весьма неудовлетворительномъ видѣ. Лишь черезъ эту мѣру можно надѣяться предохранить и подрастающее поколѣніе, работающее на фабрикахъ, отъ преждевременной смерти и сберечь его силы на пользу государства. Всякое ограниченіе дѣтскаго труда опредѣленнымъ терминомъ времени, какъ напр. по закону 1-го июня, окажется, въ санитарномъ отношеніи безъ принятія подобной мѣры лишь слабымъ палліативомъ.

И. Янжулъ.

АНГЛІЙСКІЙ ЗАКОНЪ.

Актъ обѣ отвѣтственности предпринимателей 1880 года

(43 & 44 Vict., c. 42).

Актъ распространяючій и регулирующій отвѣтственность предпринимателей и обязанность вознагражденія за личныя поврежденія, претерпѣваемыхъ рабочими на ихъ службѣ.

Настоящимъ Статутомъ постановляется слѣдующее:

1. Тамъ гдѣ, по вступленіи въ силу этого акта, (а) личное поврежденіе причиняется рабочему
 - (1) По причинѣ какого-либо недостатка въ путяхъ, способахъ, механизмахъ или принадлежностяхъ имѣющихся или употребляемыхъ въ производствѣ предпринимателя; или же
 - (2) По причинѣ небрежности какого-либо лица на службѣ предпринимателя, которому ввѣренъ какого-либо рода надзоръ, во время исполненія такого надзора; или
 - (3) По причинѣ небрежности какого-либо лица на службѣ у предпринимателя, коего приказамъ, или указаниемъ рабочий, во время относящееся къ поврежденію, обязанъ былъ слѣдовать и слѣдовалъ, если такое поврежденіе произошло именно отъ этого обстоятельства; или

(а) Съ 1 января 1881 года.

- (4) По причинѣ какого-либо дѣйствія въи упущенія совершилаго или сдѣланаго, согласно правиламъ или добавочнымъ законамъ предпринимателя, или согласно особеннымъ инструкціямъ даннымъ какимъ-либо лицомъ, облеченному властью предпринимателя въ этомъ отношеніи; или
- (5) По причинѣ небрежности какого-либо лица на службѣ предпринимателя, который имѣеть попеченіе или контроль подъ какими-либо сигналами, стрѣлками, локомотивной машиной или поѣздомъ на желѣзной дорогѣ,

самъ рабочій, или въ случаѣ если поврежденіе кончается смертью, законные представители этого рабочаго и всякое лицо имѣющее право наслѣдства послѣ его смерти, получаетъ право взысканія вознагражденія и убытокъ съ предпринимателя, какъ еслибы данный рабочій не былъ рабочимъ этого предпринимателя и не состоялъ бы у него на службѣ и не былъ бы занятъ его работой. (b)

Исключенія изъ дѣйствія закона

2. Рабочій не получаетъ по этому акту права взысканія вознагражденія или убытокъ съ предпринимателя въ какомъ-либо изъ слѣдующихъ случаевъ; а именно:

- (1) По подраздѣленію первому статьи первой, если только недостатокъ тамъ упомянутый не произошелъ или остался не открытымъ и не исправленнымъ, исключительно благодаря небрежности предпринимателя или какого нибудь лица на службѣ предпринимателя, кому ввѣрена обязанность смотрѣть чтобы пути, способы, механизмы и принадлежности были въ надлежащемъ порядкѣ.
- (2) По подраздѣленію четвертому статьи первой, если только поврежденіе не является результатомъ какой-нибудь несостоятельности или недостатка въ правилахъ, добавочныхъ законахъ или инструкціяхъ тамъ упомянутыхъ, предполагая, что если правило или

(b) Здѣсь разумѣется объясненный въ предисловіи «обычный законъ» Common Employment, имѣвшій мѣсто до сихъ поръ въ Англіи.

добавочный законъ одобрено или принято какъ надлежащее правило или законъ однимъ изъ Ея Величества Главныхъ Государственныхъ Секретарей или Торговой Камерой или какимъ-либо другимъ правительственнымъ органомъ, согласно или въ силу какого-либо акта Парламента, оно не должно считаться по смыслу настоящаго акта за ненадлежащее или недостаточное правило или добавочный законъ.

- (3) Во всякомъ случаѣ, когда потерпѣвшій рабочій зналъ о недостаткѣ или небрежности, причинившихъ поврежденіе и замедлилъ въ надлежащей срокъ дать знать объ этомъ предпринимателю или какому-нибудь лицу стоящему выше его на службѣ у предпринимателя, исключая того случая если только ему было уже известно, что предприниматель или такое высшее лицо знало о данномъ недостаткѣ или небрежности.

3. Размѣръ вознагражденія получаемаго по этому акту Предѣль суммы взыскываемой какъ вознагражденіе.
не долженъ превышать заработка, за три предшествующихъ поврежденію года, рабочаго той же категоріи, занятаго въ теченіи этихъ лѣтъ такимъ же занятіемъ и въ томъ же округѣ, гдѣ данный рабочій былъ занятъ во время, когда случилось поврежденіе.

4. Искъ вознагражденія по этому акту не можетъ быть Предѣль времени для предъявляемъ иначе, какъ если извѣщеніе о томъ, что произошло поврежденіе, дано въ теченіе шести недѣль, (с) а искъ начать въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени приключенія случая, причинившаго несчастіе, или, въ случаѣ смерти, въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со времени смерти. Предполагая однако, что въ случаѣ смерти отсутствіе такого извѣщенія не должно быть препятствіемъ къ веденію процесса, если судья будетъ того мнѣнія, что была уважительная причина къ такому отсутствію извѣщенія. (с)

5. Изъ вознагражденія назначаемаго какому-либо рабочему или представителю рабочаго, или лицамъ ищущимъ че-

Деньги уплачиваемыя въ видѣ штрафа вычитаются изъ вознагражденія по этому акту.

(с) Согласно § 31 Фабр. Акта 1878 г., каждый фабрикантъ обязанъ подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, въ теченіе 48 часовъ, уведомить о несчастіи фабр. инспектора и свидѣтельствующаго врача.

резъ рабочаго, по отношению къ какому-либо поводу иска проистекающему по этому акту, долженъ быть вычитаемъ всякой штрафъ или часть штрафа, какой уплачено вслѣдствіи какого-либо другого акта Парламента такому рабочему, представителямъ его или вообще истцамъ, по отношению къ тому же самому поводу иска; и если искъ предъявленъ по настоящему закону какимъ-либо рабочимъ, представителями какого-либо рабочаго или лицами ищущими черезъ него, для вознаграждения по отношению къ какому-нибудь поводу иска, вытекающему изъ этого акта, а предварительно не было сдѣлано уплаты какого-либо штрафа или части штрафа по какому-либо другому акту Парламента по отношению къ тому же поводу иска, то такой рабочій, представители его или вообще истцы не располагаютъ послѣ этого правомъ получения штрафа или части штрафа по какому-либо другому акту Парламента по отношению къ тому же поводу иска.

Разсмотрѣніе процес-
совъ.

6.—(1). Всякий искъ о взысканіи вознаграждения по этому акту долженъ быть предъявленъ въ судъ графства, по можетъ, по представлению истца или отвѣтчика, быть перенесенъ въ вышій судъ такимъ же образомъ и на тѣхъ же условіяхъ какъ всякий процессъ начатый въ судѣ графства, можетъ быть по закону перенесенъ далѣше.

(2). По разсмотрѣніи такого иска въ судѣ графства передъ судьей безъ присяжныхъ, одинъ или два засѣдателя могутъ быть назначены съ цѣлью удостовѣренія размѣра вознагражденія.

(3). Съ цѣлью регулированія условій и способа назначенія и вознагражденія такихъ засѣдателей и всѣхъ обстоятельствъ дѣла, относящихся до ихъ обязанностей, а также съ цѣлью консолидированія всякихъ процессовъ по этому акту въ судѣ графства и предотвращенія многочисленности такихъ процессовъ, правила и регламенты могутъ быть издаваемы, измѣняемы и отмѣняемы такимъ же образомъ какъ правила и регламенты для регулированія судебнай практики и веденія дѣлъ по другимъ процессамъ въ графскихъ судахъ.

«Судъ графства долженъ, по отношению къ Шотландіи, означать «Судъ Шерифовъ» и по отношению къ Ирландіи, «Civil Bill Court».

Въ Шотландії всякий процессъ по этому акту можетъ быть перенесенъ въ Судъ Сессіи (Court of Session) по настоянию любой стороны, путемъ предусмотрѣннымъ закономъ и при условіяхъ, предписанныхъ въ статьѣ девятой акта о Судахъ Шерифовъ (Шотландія), 1877 года.

40 & 41 Vict., c. 50

Въ Шотландії шерифъ можетъ соединять процессы проистекающіе изъ одного и того же приключенія или повода къ процессу, хотя бы по инициативѣ разныхъ сторонъ и по отношенію къ разнымъ поврежденіямъ.

7. Извѣщеніе по отношенію къ поврежденію по этому акту должно давать имя и адресъ лица поврежденаго и должно излагать обыкновеннымъ слогомъ причину поврежденія и число когда оно претерплено, и должно быть представлено предпринимателю или если предпринимателей больше одного, то одному изъ предпринимателей.

Извѣщеніе можетъ быть представлено черезъ врученіе онаго на мѣстѣ жительства или въ конторѣ лица, коему оно имѣется быть представленнымъ.

Извѣщеніе можетъ также быть представлено по почтѣ заказнымъ письмомъ, адресованнымъ на имя лица, коему оно имѣеть быть представленнымъ по его послѣднему извѣстному мѣсту жительства или дѣловой резиденціи; и если оно провождается почтой, то считается представленнымъ въ то время, въ какое письмо, заключающее его, можетъ по обыкновенному почтовому порядку быть доставленнымъ, и при доказываніи представлешія такого извѣщенія достаточно доказать что извѣщеніе было должнымъ образомъ адресовано и зарегистрировано.

Если въ качествѣ предпринимателя является собраніе корпоративное или некорпоративное, то извѣщеніе должно быть представлено черезъ врученіе онаго или черезъ пересылку по почтѣ въ заказномъ письмѣ въ контору, или если ихъ больше чѣмъ одна, то въ одну изъ конторъ такого собранія или компаний.

Извѣщеніе по этой статьѣ не должно считаться недѣйствительнымъ по причинѣ какого-нибудь недостатка или не-

точности въ немъ, за исключениемъ, если судья разматривающей процессъ, вытекающей изъ поврежденія, упомянутаго въ извѣщеніи, найдетъ что отвѣтчикъ по этому процессу ставится въ затрудненіе въ своей защитѣ черезъ такой недостатокъ или неточность и что этотъ недостатокъ или неточность сдѣланы съ цѣлью обмана (введенія въ заблужденіе).

Определенія. 8. По смыслу настоящаго акта, если нѣть особой оговорки,—

Выраженіе «лицо которому ввѣренъ надзоръ» означаетъ лицо котораго единственную или главную обязанность составляетъ надзоръ, и который не занять обыкновенно ручнымъ трудомъ.

Выраженіе «предприниматель» включаетъ и собраніе лицъ корпоративное или некорпоративное.

Выраженіе «рабочій» означаетъ желѣзно-дорожнаго служителя и всякое лицо, къ которому примѣняется актъ о предпринимателяхъ и рабочихъ 1875 года.

38 & 39 Viet., c. 90.

Начало акта. 9. Настоящій актъ не долженъ входить въ дѣйствіе до первого числа января тысяча восемь сотъ восемидесяти первого года, каковой срокъ въ этомъ актѣ и подразумѣвается какъ начало акта.

Короткое обозначеніе.

10. Настоящій актъ долженъ обозначаться какъ «актъ объ отвѣтственности предпринимателей 1880 года» и долженъ пребывать въ силѣ до тридцать первого дня декабря тысяча восемьсотъ восемидесяти седьмаго года и до конца ближайшей тогда Сессіи Парламента, если Парламентъ не порѣшилъ иначе, и всѣ процессы, начатые по этому акту раньше этого срока, должны продолжатъся, какъ будто бы актъ не былъ истекшимъ.

ШВЕЙЦАРСКІЙ ЗАКОНЪ.

Союзный законъ относительно отвѣтственности за несчастія на фабрикахъ.

(отъ 25 июня 1881 года).

Союзное Собрание Швейцарской Конфедерациі, въ виду ст. 34 Союзной Конституціи и во исполненіе отдѣла 1, ст. 5 Союзного закона о работѣ на фабрикахъ отъ 23 марта 1877 года; во вниманіе представленія отъ Союзного Совѣта отъ 26 октября 1880 года

Постановляетъ:

Ст. 1. Всякое лицо, владѣющее фабрикой въ смыслѣ закона 23-го марта 1877 года, подлежитъ отвѣтственности въ размѣрѣ положеній настоящаго закона, если въ помѣщеніи его фабрики и вслѣдствіе дѣйствія оной кто либо изъ служащихъ или рабочихъ будетъ убить или понесетъ тѣлесное поврежденіе, насколько владѣлецъ фабрики или его уполномоченный, представитель или распорядитель или надсмотрщикъ фабрики причинили это поврежденіе или смерть какою-нибудь провинностью въ исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей.

Ст. 2. Владѣлецъ фабрики отвѣчаетъ одинаково, если и безъ подобной провинности, въ помѣщеніи фабрики и черезъ бытность ея въ дѣйствіи произойдетъ тѣлесное поврежденіе или смерть одного изъ служащихъ или рабочихъ—поскольку онъ не докажетъ, что несчастіе случилось отъ высшей силы или черезъ преступленіе или проступокъ третьихъ лицъ, которыхъ не перечислены въ ст. 1-ой, или черезъ собственную провинность поврежденаго или убитаго.

Ст. 3. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя Союзный Совѣтъ въ исполненіе ст. 5 літ. а фабричнаго закона (*) обозначаетъ какъ порождающія опасныя болѣзни, владѣлецъ фабрики отвѣтаетъ также за ущербъ, произошедшій для служащаго или рабочаго черезъ болѣзнь, если можно прослѣдить что заболеваніе произошло исключительно отъ данной фабричной работы.

Ст. 4, Владѣлецъ фабрики имѣетъ право обратнаго востребованія съ тѣхъ лицъ, за провинности которыхъ онъ отвѣтаетъ.

Ст. 5, Обязанность вознагражденія со стороны владѣльца фабрики справедливымъ образомъ умаляется:

- a. когда смерть или поврежденіе (не включая упомянутые въ ст. 3 случаи) произошло отъ случайности.
- b. когда на поврежденія падаетъ часть вины въ не счастіи (или въ болѣзни, въ смыслѣ ст. 3), особенно если онъ поступитъ противъ предписанія фабричнаго регламента или въ качествѣ служащаго или рабочаго замѣтилъ недостатокъ въ орудіяхъ или условіяхъ производства, черезъ который и произошло несчастіе (или болѣзнь), но не далъ обѣ этомъ знать своему начальству или самому владѣльцу фабрики; развѣ только если пострадавшій сумѣеть доказать, что фабрикантъ или наличный представитель надзора уже были предупреждены обѣ этомъ неудовлетворительномъ или угрожающемъ опасностью состояніи фабрики.
- c. когда для потерпѣвшаго на его послѣдніе поврежденіе и послѣдствія онаго оказали вліяніе прежде испытанныя имъ поврежденія, или если здоровье заболѣвшаго (**) уже было разстроено предварительной фабричной работой.

(*) Здѣсь разумѣется послѣдній фабричный законъ отъ 23 марта 1877 года, § 5, п. а. содѣржать въ себѣ обѣщаніе перечислить специально отрасли промышленности, которыя особенно гибельны для здоровья работающихъ, но насколько намъ извѣстно, такого списка до сихъ поръ не издано, покрайней мѣрѣ, во всеобщее свѣдѣніе.

(**) Здѣсь разумѣется ст. 3, настоящаго закона.

Ст. 6. Имѣющее быть выдаваемымъ вознаграждение обнимаетъ:

а. въ случаѣ смерти:

Расходы потраченного леченія, ущербъ, который убитый или умершій потерпѣлъ во время болѣзни черезъ полную или неполную неспособность къ заработку; расходы на погребеніе; ущербъ который терпятъ оставшіеся родные убитаго или умершаго, если послѣдній несъ на себѣ обязанность ихъ содержания.

Къ имѣющимъ право на вознаграждение роднымъ принадлежатъ: супруги; дѣти или внуки; родители или прародители; братья и сестры.

б. въ случаѣ поврежденія или заболѣванія:

всѣ расходы по леченію и уходу, а также ущербъ который поврежденный или заболѣвшій потерпѣлъ вслѣдствіе полной или неполной, длительной или кратковременной преходящей неспособности къ заработку.

Судья, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначаетъ сумму вознагражденія, которая однако въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ (ст. 1 и 3), не должна превосходить шесть разъ взятаго годового заработка даннаго лица, и сумму 6000 франковъ.

Этотъ максимумъ не получаетъ примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда поврежденіе или смерть произведена поступкомъ со стороны владѣльца фабрики, подлежащимъ уголовному преслѣдованію.

Во всякомъ случаѣ издержки на врачебную помощь, уходъ на больныхъ, а также расходы на погребеніе не включены въ этомъ максимумѣ.

Съ согласія всѣхъ лицъ заинтересованныхъ, судья можетъ также замѣнить единовременную выдачу суммы вознагражденія—рентой соотвѣтствующей величины.

Со дня, въ который вступаетъ въ силу окончательный приговоръ судьи, для фабриканта истекаетъ всякое обязательство удовлетворенія дальнѣйшихъ претензій, направляемыхъ къ нему.

Ст. 7. Претензіи лица вознаграждаемаго—къ лицу вознаграждающему не могутъ быть законнымъ образомъ ни закладываемы, ни переводимы на трети лица.

А также претензіи на вознагражденіе и суммы вознагражденія исключены изъ взятія въ залогъ, ареста или запрета и изъ конкурсной массы даннаго лица.

Ст. 8. Когда при произнесеніи судебнаго постановленія послѣствія тѣлеснаго поврежденія или заболѣванія еще не достаточно ясно имѣются на лицо, судья можетъ исключительнымъ образомъ оставить за собой, на случай могущей послѣдовать смерти или существеннаго ухудшенія состоянія здоровья поврежденнаго или заболѣвшаго, назначеніе болѣе высокаго вознагражденія. Во всякомъ же случаѣ общая сумма назначенныхъ вознагражденій не должна превосходить установленные въ ст. 6 предѣлы.

Подобную же отсрочку судь можетъ сдѣлать и въ пользу фабриканта на тотъ случай, если послѣствія поврежденія окажутся значительно благопріятнѣе, нежели было признано.

Ст. 9. Когда убитый, поврежденный или заболѣвшій былъ застрахованъ въ обществѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, въ вспомогательной кассѣ, кассѣ для больныхъ или другомъ подобномъ учрежденіи и если владѣлецъ фабрики участвовалъ въ этомъ страхованиі преміями или другими взносами, то выданныя отъ этихъ учрежденій поврежденному, больному или наследникамъ убитаго суммы должны быть всецѣло вычтены изъ суммы вознагражденія, ежели только фабриканть вкладывалъ не менѣе половины въ уплачиваемыя преміи или другіе взносы.

Если же, напротивъ, участіе фабриканта составляло менѣе половины, то изъ вознагражденія выключается только та сумма, которая соотвѣтствуетъ сдѣланнымъ имъ взносамъ.

Владѣлецъ фабрики имѣеть только въ томъ случаѣ право на эти вычеты, если страхованіе, которому онъ содѣйствуетъ, обнимаетъ всѣ несчастные случаи и заболѣванія. (*)

(*) Т. е. одинаково несчастія по винѣ самаго напр. потерпѣвшаго и заболѣванія помимо неудовлетворительнаго гигіеническаго состоянія фабрики.

Ст. 10. Владѣльцы фабрикъ не имѣютъ права напередъ ограничивать или исключать имѣющіяся въ этомъ законѣ постановлениія объ отвѣтственности посредствомъ регламентовъ-ли, публикацій или черезъ особиное соглашеніе съ ихъ служащими, рабочими или съ третьими лицами (кромѣ предусмотрѣннаго въ ст. 9 случая). Договоры противорѣчашіе этому предписанію, не имѣютъ законнаго дѣйствія.

Ст. 11. Споры по поводу вытекающихъ изъ этого закона требованій о вознагражденіи за ущербъ рѣшаются кантональнымъ судьей съ аппеляціей въ Союзный Судъ, согласно Закону объ организаціи Союзного судопроизводства.

Ст. 12. Упомянутыя въ этомъ законѣ претензіи на вознагражденіе теряютъ силу и если онъ предъявлены спустя годъ, считая со дня, въ который произошла смерть или поврежденіе или въ который болѣзнь была признана и официаль но доказана какъ специфическая профессіональная болѣзнь (ст. 5, лит. а фабричнаго закона).

Во всякомъ случаѣ заинтересованнымъ лицамъ принадлежитъ право, при несчастномъ случаѣ или заболѣваніи даже прежде чѣмъ къ этому присоединяется жалоба о вознагражденіи, констатировать судебнѣмъ порядкомъ всѣ касающіяся несчастія или болѣзни фактическія обстоятельства.

Ст. 13. Срокъ давности въ одинъ годъ имѣеть примѣненіе также и къ предусмотрѣннымъ въ ст. 8 случаемъ отсрочки измѣненія судебнаго постановленія о суммѣ вознагражденія; онъ начинается со дня произнесенія приговора.

Ст. 14. Когда существуетъ сомнѣніе, не должно-ли бы промышленное учрежденіе, невнесенное въ фабричный списокъ, быть внесено въ него, и такимъ образомъ не распространяется ли на случившееся тамъ несчастіе или болѣзнь настоящій законъ, то въ этомъ имѣеть окончательное рѣшеніе Союзный Совѣтъ, по полученіи отчета отъ соотвѣтствующаго кантональнаго правительства (ст. 1, отд. 2, союзного закона о работѣ на фабрикахъ отъ 23 марта 1877 года).

Ст. 15. Статья 5 Союзного закона относительно работы на фабрикахъ отъ 23 марта 1877 года, за исключеніемъ литеры а ея, отмѣняется, а также всѣ постановлениія кантональныхъ законовъ и узаконеній, которыя противорѣчатъ настоящему закону.

Ст. 16. Союзному Совѣту поручается, на основаніи постановленій Союзного закона отъ 17 іюня 1874 года (A. G. п. F. I, 116) касательно собиранія голосовъ по поводу союзныхъ законовъ и союзныхъ рѣшеній,—произвести опубликованіе настоящаго закона и установить начало его дѣйствія.

Такъ порѣшено Национальнымъ Совѣтомъ.

Бернъ, 24 іюня 1881 года.

Президентъ *A. Vessaz.*

Секретарь *Schiefs.*

Такъ порѣшено Сословнымъ Совѣтомъ.

Бернъ, 25 іюня 1881 года.

Президентъ *C. Kappeler.*

Секретарь *Schatzmann.*

Швейцарскій Союзный Совѣтъ постановляетъ:

О помѣщении (печатанії) вышеизложеннаго Союзного закона въ «Союзномъ Листкѣ».

Бернъ, 28 іюня 1881 года.

Президентъ Союза *Droz.*

Канцлеръ Конфедерациіи *Schiess.*

Примѣчаніе. Время публикаціи, 9 іюля 1881 .
конецъ срока протеста, 7 октября 1881 г.

